

Театральные сезоны

ВМ. культ. - 1993. - 26 окт. - с. 7.

Аиду Чернову

понимают
и в Африке

Открыл свой третий сезон московский Музыкальный театр пластических искусств — самый молодой и единственный в своем роде. Художественный руководитель театра — заслуженная артистка России, лауреат Международного конкурса пантомимы Аида Чернова. Напомним: в свое время дуэт Аиды Черновой и Юрия Медведева участвовал в спектаклях Театра на Таганке «Работа есть работа», «Берегите ваши лица», «Десять дней, которые потрясли мир», «Анти-миры», «Павшие и живые».

— Аида, вы ушли из Театра на Таганке в 1985 году. Почему?

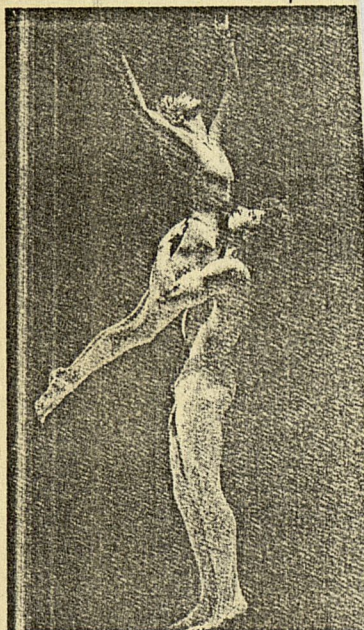
— Когда Юрий Петрович Любимов уехал из страны, режиссеры Таганки перестали интересоваться жанром пантомимы, а старые спектакли были исключены из репертуара. Мы стали не нужны. Я решила осуществить давнюю мечту: создать театр пластических искусств. Мне встретился Сергей Старухин — партнер, соавтор, единомышленник. Вдвоем мы и создали театр. В труппе всего 10 человек. У нас достаточно оригинальный репертуар: «Мужчина и женщина» — концерт для альта с оркестром по одноименному произведению Альфреда Шнитке, «Орфей» Евстигнея Фомина — музыкальная трагедия конца XVIII века. Премьера была в Петербурге 200 лет назад, и с тех пор «Орфей» никем не ставился. Еще у нас в репертуаре «Грезы саксофона», «Гармонии таинственной власти» и одноактный спектакль «По мотивам французских шансонье».

— Ваше искусство такое романтическое, возвышенное, а зритель наш, увы, сегодня приземлен неурядицами, бытом...

— Нет, мы на зрителя не жалуемся. Недавно участвовали в фестивале «Велкие ночи» в Санкт-Петербурге: наши спектакли шли в Театре комедии на Невском — были аншлаги. В Москве играем в Театре на Малой Бронной четыре раза в месяц: пустым зал еще не был. Играли и в Киеве, и в Кишиневе, Чехию и Словакию проехали, от Праги до Братиславы. Нас принимали и понимали и в Африке.

— Своя крыша у вашего театра когда-нибудь будет?

— Пока располагаем офисом на Новой Васманной. Сейчас там возводится балетный класс — пристройка к основному зданию. Костюмы шьем в мастерской Театра балета России. Мы государственная бюджетная организация, наши «родители» — Комитет по культуре

и правительство Москвы. В это сложное время они сумели изыскать финансовые и организационные возможности для создания театра.

— Аида, расскажите о себе.

— Родилась в семье, где любили музыку и песню. Дед пел в опере, тенор. С пантомимой я познакомилась, будучи студенткой филфака МГУ. После окончания режиссерский факультет ГИТИСа. Жанр пантомимы стал продолжением моей будничной жизни. Единственное, чего мне не хватает — времени.

— А Сергей Старухин?

— Он учился в цирковом училище, закончил Институт физкультуры. У нас общие «наполеоновские» планы. Например, постановка спектакля на музыку Вячеслава Артемова «Реквием». Ближайшая премьера — «Сюита в старинном стиле» на музыку Альфреда Шнитке. Пытаемся соединить былое с современностью, форму пасторалей и менуэтов — с ритмами сегодняшнего дня. Старинные танцы будут исполняться в костюмах, до мелочей соответствующих XVIII веку. С нами работает балетмейстер Нина Деметьева, редкий знаток истории танца, из тех мастеров, которых называют «штучными».

Интервью взяла
Галина ЗАМКОВЕЦ.

Фото
Валерия СКОКОВА.